

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

11 Августа

№ 23

1908 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ○ —

„Ницшеанская мораль хасилія и христіанское смиреніе въ ихъ отхоженіи къ достоинству человѣческой личности“.

*Продолженіе *).*

Ницше старается осуществить въ самой жизни свой принципъ человѣконенавистничества и презрѣнія къ людямъ. Онъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи: господь, или аристократовъ, и рабовъ. Къ первымъ онъ относитъ всѣхъ тѣхъ, которые обладаютъ физическою мощью, стремленіемъ къ власти, хищными и змѣиными наклонностями, къ вторымъ—кроткихъ и смиренныхъ. Аристократы, по мнѣнію Ницше, это идеаль того, чѣмъ должны быть сильныя, властныя личности. «Всякое возвышеніе типа человѣка было до сихъ поръ дѣломъ аристок-

*) См. Епарх. Вѣд., № 22.

ратическаго общества, и такъ будетъ всегда: оно будетъ дѣломъ общества, которое вѣрить въ существованіе длинной лѣстницы ранговъ и различій людей между собою по ихъ цѣнности и для котораго въ какомъ нибудь смыслѣ необходимо рабство. Безъ чувства разстоянія, чувства, выросшаго на почвѣ установившагося на дѣлѣ различія сословіи и того, что господствующія касты всегда смотрѣли издалека и сверху внизъ на подданныхъ, служившихъ орудіями, и что одни постоянно упражнялись въ послушаніи, а другіе—въ приказаніи, одни—въ самоуниженіи, другіе—въ отчужденіи; безъ этого чувства не могло бы возникнуть и другого, полного тайны чувства,—стремленія къ постоянному, еще большему увеличенію разстоянія въ самой душѣ человѣка, къ выработкѣ все болѣе высокихъ, оригинальныхъ, чуждыхъ, болѣе широкихъ, напряженныхъ и объемлющихъ состояній, короче—къ возвышенію типа человѣка, къ постоянному преодолѣнію себя человекомъ, употребляя моральную форму въ сверхморальномъ смыслѣ. Конечно, мы не должны заблуждаться относительно происхожденія аристократическаго общества (послужившаго основаніемъ для возвышенія типа человѣка) и откинуть всякія гуманныя мечты: истина жестока. Разсмотримъ же съ безпощадной правдивостью, съ него до сихъ поръ начиналась всякая высшая культура на землѣ. Люди съ болѣе близкой къ природѣ натурой—варвары въ самомъ ужасномъ смыслѣ этого слова, хищники, обладающіе еще несокрушимой волей и жаждою власти, нападали на слабѣйшія расы, болѣе мирныя и нравственныя, занимавшіяся, быть можетъ, торговлей или скотоводствомъ, или же народы со старой, дряхлою культурой, у которыхъ послѣдняя сила угасала въ блестящихъ фейерверкахъ умственнаго развитія и порчи нравовъ. Каста людей знатныхъ всегда была вначалѣ кастою варваровъ: ея перевѣсъ происходилъ главнымъ образомъ отъ того, что

они были людьми съ болѣе цѣльной натурою, что означаетъ на каждой ступени развитія, что они болѣе близки къ животнымъ». ¹⁾ Вотъ типъ истиннаго аристократа, двигателя культуры и прогресса человѣчества. «Сущность хорошей и здоровой аристократіи должно заключаться въ томъ, чтобы она чувствовала себя не функціей королевской власти или общества, но ихъ смысломъ и высшимъ оправданіемъ, чтобы, поэтому, она съ спокойною совѣстію принимала жертву безчисленнаго множества людей, которые ради нея должны быть подавлены и унижены и сдѣлаться неполными людьми, рабами, орудіями. Ея основною вѣрою должно быть то, что общество существуетъ не для общества, но что оно должно быть не болѣе, какъ фундаментомъ и подмостками, на которыхъ особый роль избранныхъ существъ могъ бы достигъ своей высшей задачи, и вообще высшаго бытія, ихъ можно сравнить съ тѣми тянущимися къ солнцу ползучими растеніями на островѣ Явѣ, которыя называются *Sipo Matador* и которыя обвиваютъ много разъ своими стеблями, какъ кольцами, стволъ дуба, пока, наконецъ, поднимутся выше его вершины и, опираясь все таки на дубъ, развертываютъ надъ нимъ на просторѣ свой вѣнецъ, и выставляютъ на показъ свое счастье». ²⁾

Говорить о какомъ либо равенствѣ между аристократами и не аристократами—абсурдъ. «Равенство въ правѣ, ведетъ къ равенству въ безправіи. Всякое право есть привилегія. Равнымъ—равное, неравнымъ—неравное, и неравнаго никогда не должно дѣлать равнымъ». ³⁾ «Мы знатные, мы прекрасные, мы счастливые». Аристократы «имѣютъ въ тысячу разъ больше правъ на существованіе и господство, чѣмъ люди низшаго типа: это преимущество колокола съ полнымъ звукомъ предъ колоколомъ разстроеннымъ и надтреснутымъ, въ выс-

¹⁾ По ту сторону добра и зла.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Сумерки боговъ.

сихъ людяхъ залогъ будущаго, они одни связаны обязательствами по отношенію къ будущему человѣчеству». ¹⁾ Во имя любви къ будущему сильному, могучему человѣку всѣ эти кроткіе, смиренные должны быть уничтожены, какъ аномалія, препятствующая появленію этого типа сверхчеловѣковъ. «Братья мои, говоритъ Заратустра, не любовь къ ближнему заповѣдую я вамъ, а любовь къ самому дальнему». «Пусть будущее и отдаленное будетъ для тебя причиной твоего сегодня; а въ другѣ своемъ ты долженъ любить сверхчеловѣка, какъ причину твою. И моя великая любовь къ самымъ дальнимъ требуетъ: не пади ближняго». Человѣкъ есть нѣчто, что должно быть преодолено. О, братія мои, развѣ я жестокъ? Но я говорю: падающее надо еще толкнуть. Все сегодняшнее падаетъ, распадается. Можетъ быть кто нибудь захочетъ удержать его; но я—я хочу еще и толкнуть его. Подражайте моему примѣру». ²⁾ И Ницше, представляетъ намъ конкретные примѣры подобныхъ сверхчеловѣковъ. Это «златокудрый бестія—германецъ, время паденія Римской имперіи», папа Александръ VI, цезарь Борджіа, Александръ Македонскій, Наполеонъ. Наполеонъ, по мнѣнію Ницше это «синтезъ человѣка и не человѣка». Онъ былъ подобенъ взрывчатому веществу, въ которомъ [накопилась ужасная сила, исторически и фізіологически подготовленная вѣками, а въ немъ переливающаяся черезъ край, расходующая себя безъ всякаго остатка³⁾]. Будучи сверхчеловѣкомъ, Наполеонъ «въ современныхъ ему идеяхъ и во всей европейской цивилизаціи видѣлъ что то вродѣ своего личнаго врага, и въ этомъ отношеніи явился продолжателемъ ренессанса: онъ вынесъ на свѣтъ цѣльный кусокъ античной жизни, можетъ быть роковой кусокъ гранита» ⁴⁾ Таковъ же и цезарь Борджіа.

¹⁾ Происхожденіе морали.

²⁾ По ту сторону добра и зла.

³⁾ Прот. I. Слободскій. «Фр. Ницше при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія». с. 106.

⁴⁾ Веселая наука.

Онъ—этотъ «хищное животное, хищный человѣкъ, по мнѣнію Ницше, великій виртуозъ жизни, это самое здоровое изъ всѣхъ тропическихъ чудовищъ и произрастаній». ¹⁾ Таковъ сверхчеловѣкъ Ницше. Въ немъ, выражаясь словами профессора Рилья, Ницше идеализируетъ «инстинктивную склонность къ нападенію, оскорбленію, раздору, отрицающую чувства симпатіи и единенія, чрезмѣрное дѣленіе по рангамъ, пониманіе неравенства между людьми, какъ природнаго антагонизма расъ и природы, невѣрное объясненіе факта—таковы основы и гипотезы сверхчеловѣка и аристократической морали. Вершина ея—прославленіе власти, какъ таковой, идолопоклонство предъ властью для власти, а послѣднее слово этой морали—отождествленіе добра съ силой зла, со слабостью. Въ чемъ добро? Во всемъ, что возвышаетъ чувство силы и власти и желаніе этой власти въ человѣкѣ. Въ чемъ зло? Во всемъ, что исходитъ изъ слабости. Въ чемъ счастье? Въ чувствѣ того, что власть растетъ, что препятствіе преодолевается. Не довольства нужно искать, а больше власти, не мира, а войны, не добродѣтели, а дѣльности». ²⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

О протоколѣ о.о. Благочинныхъ № 6-й.

(1907 г. № 27 Еп. Вѣд.)

Присутствуя на церковныхъ торжествахъ окрестныхъ приходо-въ, невольно вспомнилъ о протоколѣ о.о. Благочинныхъ № 6-й. Въ нашихъ мѣстахъ храмовые дни празднуются при громадномъ стеченіи народа окрестныхъ приходо-въ, до 15 верстъ кругомъ, такъ что церкви едва вмѣщаютъ гостей, ко-

¹⁾ По ту сторону добра и зла.

²⁾ Риль, «Фр. Ницше, какъ художникъ и мыслитель», с. 130.